

Дорогому другу с любовью
Коллегу
Н. П. ПУЗИН

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ Л. Н. ТОЛСТОГО
И С. Т. АКСАКОВА

В огромной литературе о Толстом нет специальной работы, посвященной взаимоотношениям Толстого и Аксакова. Настоящая статья является первой попыткой осветить этот вопрос.

Знакомство Л. Н. Толстого с С. Т. Аксаковым и их дружеские отношения завязались в 1856—1858 гг., в тот период, когда Толстой, вернувшись из Петербурга, сначала поселился в Москве, а затем, живя в Ясной Поляне, часто наезжал в Москву.

С конца 1830-х годов дом С. Т. Аксакова был хорошо известен театральной и литературной Москве. Н. В. Гоголь становится частым посетителем его и читает здесь все свои новые произведения. Здесь бывают представители самых различных общественных направлений: молодой В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Т. Н. Грановский, М. С. Щепкин, с конца 40-х годов И. С. Тургенев; с другой стороны — С. П. Шевырев, М. П. Погодин, А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин, близкие по своим убеждениям сыновьям писателя, принадлежавшим к лагерю реакционного славянофильства.

Выдающиеся общественные деятели и писатели собирались в доме Аксакова не только потому, что С. Т. Аксаков горячо интересовался вопросами литературы и театра, — они любили его и за высокие нравственные качества, о чем свидетельствуют многочисленные высказывания: «Верь ...я уважаю твоего отца искренне — писал 10 января 1840 г. В. Г. Белинский К. С. Аксакову. — Наши лета и понятия разны и рознят нас, но я тем не менее уважаю его за верное чувство поэзии и за добрый и благородный характер»¹.

А. И. Герцен пишет в 1864 г. И. С. Аксакову: «...Вы носите имя чистое, имя честное, имя, которое мы привыкли уважать в вашем отце»².

В годы наступившего после Крымской войны оживления общественной жизни дом Аксакова привлекает еще большее количество посетителей; только в зиму 1856 г. «прибавилось 77 новых знакомых». Сам С. Т. Аксаков становится в это время одним из самых видных писателей эпохи. После трех книг — «Записки об уженье» (1847), «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852) и «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» (1855), высоко оцененных критикой за прекрасное изображение русской природы, в 1856 г. выходит «Семейная хроника», получающая всеобщее признание.

«Семейная хроника» вышла в эпоху ожесточенной борьбы вокруг вопроса об освобождении крестьян и возбудила большой интерес среди читающей публики и в литературной критике. «...Чрезвычайный успех «Семейной хроники» остается фактом...»³, — отмечал Н. Г. Чернышевский. Журналы всех направлений восторженно отзывались о ней⁴. Впоследствии Добролюбов на материале «Семейной хроники» и «Детских годов Багрова-внука» написал одну из своих самых сильных статей, направленных против крепостного права⁵. Салтыков-Щедрин писал: «Достаточно указать на литературные попытки г.г. Тургенева (Писемского) и Островского и в особенности на «Семейную хроникку» Аксакова, чтобы убедиться, что последние годы должны занять весьма почетное место в истории русской литературы»⁶. Герцен назвал «Семейную хроникку» книгой «огромной важности»⁷.

¹ В. Г. Белинский, Избр. соч., ГИХЛ, М.—Л., 1949, стр. 992.

² А. И. Герцен, Полное собр. соч., т. XVII, ГИЗ, Пб., 1922, стр. 46.

³ Н. Г. Чернышевский, Полное собр. соч., т. III, ОГИЗ, М., 1947, стр. 699.

⁴ Исключение составила болгаринская «Северная пчела». С. Т. Аксаков с удивлением писал об этом Тургеневу: «Северная пчела» не подозревает, до какой степени она утешила меня своей бранью. Я боялся ее похвал, как огня. Слава Богу, меня ругают в такой газете, где не признают великого таланта Гоголя» («Русское обозрение», 1894, декабрь, стр. 583).

⁵ Н. А. Добролюбов, Деревенская жизнь помещика в старые годы, Собр. соч. в трех томах, т. I, ГИХЛ, М., 1950, стр. 327—361.

⁶ Н. Щедрин (М. Е. Салтыков), Полное собр. соч., т. 5, М., 1937, стр. 432.

⁷ А. И. Герцен, Полное собр. соч., т. VIII, Пб., 1919, стр. 410.